

Звезда РАБОЧИЙ

Орган Выкуевского горкома и райкома ВКП(б) городского и районного совета депутатов трудящихся

№ 145 (3633)

СРЕДА, 22 декабря 1943 года

Цена 20 коп.

В Совнарком Союз ССР О государственном гимне Советского Союза

В виду того, что нынешний государственный гимн Советского Союза „Интернационал“ по своему содержанию не отражает коренных изменений, произошедших в нашей стране в результате победы Советского отря, и не выражает социалистической сущности Советского государства, Совет Народных Комиссаров Союза ССР решил заменить текст государственного гимна новым текстом, соответствующим по своему содержанию духу и сущности Советского отря.

Утвержден следующий текст нового государственного гимна:

ГИМН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(текст Сергея Михалкова и Эль-Регистана).

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила на веки Великая Русь.
Да здравствует союзный волей народов,
Великий, могучий Советский Союз!
Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя Советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил,
Нам вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надежный оплот!
Знамя Советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы в славе Отчизну свою поведем!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надежный оплот!
Знамя Советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Для нового государственного гимна принята музыка композитора АЛЕКСАНДРОВА А. В.
Ноты к музыке гимна будут опубликованы особо.
Повсеместное исполнение нового государственного гимна вводится с 15 марта 1944 года.

От Советского Информбюро ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 19 ДЕКАБРЯ

На днях войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии БУГРАЯНА перешли в наступление против немецко-фашистских войск, расположенных южнее НЕВЕЛЯ, и прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника протяжением по фронту около 80 километров и в глубину до 30 километров.

В боях отличился войска генерал-лейтенанта ГАЛИЦКОГО, генерал-лейтенанта ШВЕЦОВА, кавалеристы генерал-лейтенанта ОСЛИКОВСКОГО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БУТКОВА, генерал-майора танковых войск САХНО и летчики генерал-лейтенанта авиации ПАПИВИНА.

За пять дней напряженных боев нашими войсками освобождено более 500 населенных пунктов и среди них районный центр Витебской области ЕЗЕРИЩЕ, населенные пункты СЕЛИЩЕ, ВЫРОВА, ШАКУРОВО, КАРЕВЫ, ЗБОЛЬ, ТЕЛЕШОВА, ОСИПОВКА, ХАЛАМЕРЬЕ, ЛУТНЯ, МЕХОВОЕ, ЗЕЗЮЛИНО, БЕСЕНЯТА, ХВОШНО, БЕРЕЗНО, БУНАТИНО, ДУБРОВА, ВЫШЕДКИ, МЕДВЕДИ, МАХАЛОВО и железнодорожные станции ЕЗЕРИЩЕ, ГРИБАЧИ, БЫЧЯХА.

В боях разгромлены 87, 129 и 211 пехотные дивизии, 20 танковая дивизия и несколько охраняющих частей немцев. Уничтожено 69 танков, 164 орудия, 123 миномета, 586 пулеметов, 780 автомашин и 16 складов. Противник оставил на поле боя убитыми до 20 тысяч солдат и офицеров.

Нашими войсками захвачены следующие трофеи: 194 орудия, 75 минометов, 735 пулеметов, более 5.000 винтовок и автоматов, 37 танков, 110 автомашин, 24 склада с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием, 200 повозок с грузами и военными имуществом. Бъято в плен более 2.000 немецких солдат и офицеров.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 18 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 19 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 15 самолетов противника.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 20 ДЕКАБРЯ

В течение 20 декабря южнее НЕВЕЛЯ наши войска, продолжая развизать наступление, заняли более 70 населенных пунктов и среди них МАЛАШЕНКИ, ЗАГОЯНЫ, КОЖЕМЯКИ, ПОЛУЯНОВО, КАЛЬЦЫ, ГРИБУЛИ, ПРИВАЛЬЧИ, ВЕРЕЧЬЕ.

В районе КОРОСТЕНЯ наши войска отбили атаки пехоты и танков противника.

Юго-восточнее КИРОВОГРАДА наши войска отбивали контратаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 19 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 82 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 27 самолетов противника.

Южнее Невеля наши войска продолжали наступление. Под ударами советских войск противник отступает, бросая большое количество вооружения и боеприпасов.

Сегодня наши войска заняли более 70 населенных пунктов. На одном участке немцы, собрав остатки своих разбитых частей, пытались удержать выгодный рубеж. Части Н-ского соединения в ожесточенном бою разгромили эту группу противника. На поле боя осталось до 1.500 убитых немецких солдат и офицеров. На другом участке наши войска вклинились в оборону противника и заняли несколько сильно укрепленных опорных пунктов. В бою только за один из этих пунктов истреблено 300 гитлеровцев и захвачено 12 орудий, 80 пулеметов и большой обоз с военным имуществом. Бъято значительное число пленников.

В районе Коростеня противник, силами пехоты и танков атаковал наши позиции. Ценою больших потерь немцам в начале удалось ворваться в один населенный пункт. Наши части перешли в контратаку и в результате ожесточенного боя отбросили противника. На поле боя осталось свыше 600 вражеских трупов и 15 сгоревших немецких танков. К исходу дня противник вновь возобновил атаки, но, потеряв еще 12 танков, был вынужден отойти на исходные позиции.

Юго-восточнее КирОВОГРАДА немцы, подтянув крупные силы пехоты и танков, неоднократно бросали их в контратаки. В одном районе противник ввел в бой полк пехоты и свыше ста танков. Немецкие танки были встречены огнем нашей артиллерии и подразделений бронейщиков. Завязался ожесточенный бой, исход которого решили советские танкисты, нанеся врагу внезапный удар с фланга. Немцы понесли большие потери и отошли на исходный рубеж. По неполным данным наши части уничтожили 1.200 немецких солдат и офицеров, сожгли и подбили 39 танков и 9 самоходных орудий противника.

Советская авиация, несмотря на неблагоприятные условия погоды, наносила удары по скоплениям немецких войск. В течение дня наши летчики уничтожили и повредили до 20 немецких танков и самоходных орудий, более 200 автомашин и повозок с военными грузами, взорвали 3 склада боеприпасов, 40 железнодорожных вагонов и подавили огонь до 30 артиллерийских и минометных батарей противника.

Партизанский отряд, действующий в Крыму, 8 декабря внезапно напал на вражеский гарнизон, расположенный в районном центре. В результате стремительного удара партизаны вынудили противника из населенного пункта, уничтожив в бою 180 немецких солдат и офицеров. Советские патриоты взорвали склад горючего и склад боеприпасов, захватили 8 пулеметов, несколько десятков винтовок и автоматов, много боеприпасов и продовольствия. Партизаны другого Крымского отряда огнем из противотанковых ружей сбили немецкий пикирующий бомбардировщик. Самолет и летчики сгорели.

Пленный оберфельдфебель 4 роты 10 немецкого егерского батальона Курт Эрман рассказал: „Наш батальон насчитывал 1.100 человек. Это были отборные солдаты, специально подготовленные для знаменитых боев. Однако командование было вынуждено ввести нас в дело летом, чтобы заткнуть одну из многих дыр. За время летних боев батальон три раза получал пополнения, и тем не менее он в настоящее время имеет весьма жалкий вид. В батальоне осталось всего лишь 86 человек. Их командует неопытный лейтенант Блюм, которому вначале войны не доверяли бы и вводу. Лучшие солдаты батальона похоронены близ станции Повеяра, на берегах Десны, Днестра и Припяти. Оставшиеся в живых не хотят бесмысленно погибать. Мы убедились, что война проиграна, и не можем понять, почему от нас требуют новых жертв. При отступлении из района Тросна нам говорили, что на Десне русские будут остановлены. Отходя к Днестру, офицеры уверяли, что мы там будем зимовать под защитой исключительно мощного „восточного вала“. Однако на Днестре мы тоже не удержались и откатились к реке Припять и далее. Наш батальон тает с каждым днем так же, как тает и вся немецкая армия на необъятных просторах России“.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские захватчики убили многих мирных жителей поселка Брагин Полеской области. Гитлеровские палачи расстреляли Александра Лесенку, отца четырех бойцов Красной Армии и всю его семью: жену, трех

и подростков, как потенциальных бойцов антифашистских формирований“ (т. 3, л. д. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинской помощи не оказывали и чрезмерной скученностью и отсутствием элементарных санитарных условий вызвали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспощадно и путем искусственного создания „материалов обвинений“ немцы расстреливали и живого сжигали раненых и военнопленных, предварительно учиня над ними пытки и издевательства, вплоть до изгваживания на них собак.

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рица, Лангхельда и свидетелей: немца Янчи Гейнца, профессора Каткова Е. С., врача Джинчиладзе Г. З., медицинской сестры Соловьевой В. А., Козловой М. А. и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дан показаний и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являющийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал: „Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смерти, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям...“ (Окончание см. на 2 стр.)

Обвинительное заключение

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Харькове и Харьковской области

Продолжение. Начало см. в г-те Звезда № 145 от 19 декабря.

III.

Международные правовые нормы запрещают жестокое обращение с военнопленными.

Военнопленные — раненые и больные, согласно этим международным положениям, должны пользоваться защитой со стороны воюющего, во власти которого они окажутся.

Однако, попирая всякие международные правовые нормы, германско-фашистские головорезы систематически уничтожали и уничтожают советских раненых военнопленных.

Более того, в лагери военнопленных германское военное командование поощряет мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза, размагравая их, как военнопленных.

Так, свидетель фельдфебель германской армии Янчи Гейнц, находясь при офицере контрразведки в лагере военнопленных, именуемом „дулаг-231“, показал:

„Кроме советских военнопленных, в германском лагере военнопленных „дулаг-231“ находилась также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и расцениваемые германским командованием, как военнопленные. Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети.“

Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключаются в лагери военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей

и подростков, как потенциальных бойцов антифашистских формирований“ (т. 3, л. д. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинской помощи не оказывали и чрезмерной скученностью и отсутствием элементарных санитарных условий вызвали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспощадно и путем искусственного создания „материалов обвинений“ немцы расстреливали и живого сжигали раненых и военнопленных, предварительно учиня над ними пытки и издевательства, вплоть до изгваживания на них собак.

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рица, Лангхельда и свидетелей: немца Янчи Гейнца, профессора Каткова Е. С., врача Джинчиладзе Г. З., медицинской сестры Соловьевой В. А., Козловой М. А. и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дан показаний и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, являющийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал: „Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смерти, физическими избиениями истощенных людей, расстрелами, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям...“ (Окончание см. на 2 стр.)

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае—июне 1942 года, в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было сфабриковано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толщиной 4—5 см., после чего допрашиваемых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

...На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скудной пищи конвойные солдаты натравливали собак.

Собаки врывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сшибали отдельных из них на землю и таскали, терзая их, по земле. Некоторых растерзанных и полуживых военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возиться с их лечением“ (т. 2, л. д. 194—195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреливали и сжигали захваченных ими в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-м армейском

(Окончание см. на 2 стр.)

(Окончание см. на 2 стр.)

ОКОНЧАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове, по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчеладзе и медсестра Сокольская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года к госпиталю подехали три автомашины с эсэсовцами дивизии „Адольф Гитлер“, которые закрыли дверь, ведущую в 8-й корпус, и бросили в него зажигательный снаряд. Корпус загорелся. Спасаясь от смерти, находившиеся в корпусе раненые выбрасывались из окон горящего здания, но здесь же расстреливались эсэсовцами из автоматов.

На другой день группа эсэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты медперсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель **Козлова Мария** Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

„Будучи в Действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на лечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.“

15 марта я решила снести ему передачу. Подойдя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на лечении мой муж.

Жуткая картина встала перед моими глазами, везде и всюду груды развалин, по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я, не помня себя, побежала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспомощности я подбежала к кровати мужа — она была пуста и залита кровью. При этом труп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валявшимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выколот, руки сломаны, из зияющих ран еще сочилась кровь“ (т. 3, л. д. 146—147).

Таким образом, материалами следствия — показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области умышленно в „газовых автомобилях“ — „душегубках“ и повесили, расстреляли и замучили в застенках гестапо свыше 30.000 советских граждан.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 20 декабря

(Окончание)

дочерей и внука. Чудовищные злодеяния совершили немцы и в селах Брагинского района. Они опустошили ряд деревень, а население угнали в фашистскую неволю или расстреляли. Из села Маложин гитлеровцы угнали на какому-то в Германию 192 человека. Фашистские изверги сожгли живьем колхозницу Ульяну Плющай, расстреляли Игнатия Черненко, Ивана Грищенко и других жителей села. Немцы сожгли в Маложине 156 жилых домов колхозников со всеми надворными постройками. Немецкие разбойники также сожгли колхозный клуб, здание неполной средней школы, две конюшни, скотный двор и весь сельскохозяйственный инвентарь — плуги, бороны, сеялки, веялки и молотилки.

IV. Таким образом является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства и злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации города Харькова и Харьковской области, за пытки и массовое истребление мирных жителей, за расстрелы и умерщвление путем удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах „душегубках“, за сожжение и другие виды уничтожения ни в чем неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей, несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и верховного командования германской армии.

Установлено также, что в преступлениях, явившихся объектом расследования по настоящему делу и конкретно изложенных выше, принимали непосредственное участие нижеописанные командиры и начальники немецких воинских, полицейских и карательных организаций:

- 1) Командир дивизии СС — „Адольф Гитлер“, обергруппенфюрер **Дитрих**;
- 2) Командир дивизии СС — „Мертвая голова“, группенфюрер войск СС **Симон**;
- 3) Начальник харьковской „зондеркоманды ОД“, штурмбаннфюрер **Ханебиттер**;
- 4) Начальник группы германской тайной полевой полиции города Харькова — комиссар полиции **Кархан**;
- 5) Начальник 560 группы ГФП при штабе 6-й германской армии — комиссар полиции **Мериц**;
- 6) Зам. начальника группы германской тайной полевой полиции города Харькова — секретарь полиции **Вульф**.

Винновость всех вышеназванных лиц в совершенных ими преступных действиях полностью доказана произведенным расследованием; в силу чего все они подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в отношении советских граждан на советской территории в соответствии с уголовным законодательством Союза ССР.

Наряду с ними виновными во всех этих зверских злодеяниях являются участники преступления, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу сотрудники военных, полицейских, разведывательных и карательных органов немецкой армии — **Рецлав Рейнгард**, **Риц Ганс**, **Лангхельд Вильгельм**, а также их пособники, изменник Родины **Буланов Михаил**.

Конкретная преступная деятельность названных лиц выразилась в нижеследующем:

Рецлав Рейнгард, являясь чиновником германской тайной полевой полиции в Харькове, вел следствие по делам ряда арестованных советских граждан, вымогая у них показания путем нечеловеческих истязаний и пыток и фальсифицируя в отношении их заведомо искусственные обвинения.

Составил заведомо вымышленные заключения о том, что трое арестованных якобы сознались в антигерманской деятельности, и умышленно внесал в эти заключения 25 человек рабочих Харьковского тракторного завода и Харьковской городской электростанции.

На основании его заключений эти рабочие были арестованы и в дальнейшем из них 15 человек были расстреляны, а 10 умерщвлены средством „душегубки“.

Неоднократно лично погружал в „душегубку“ советских граждан, убит таким образом еще до 40 человек.

Сопровождал „душегубку“ к месту разгрузки на территорию Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов удушенных.

Риц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при харьковской „зондеркоманде ОД“, принимал участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан.

В июне 1943 года участвовал в массовом расстреле ни в чем неповинных советских людей в районе деревни Подворки, близ Харькова.

Участвовал в допросах арестованных „зондеркомандой ОД“.

Лично избивал их шомполами и резиновыми палками, добивался получения от них заведомо вымышленных показаний о проводимой якобы ими антигерманской деятельности.

Лангхельд Вильгельм, являясь офицером военной контрразведки, принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением.

Допрашивал военнопленных, путем истязаний и провокаций добивался от них заведомо вымышленных показаний.

Офальсифицировал ряд искусственных дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек.

Буланов Михаил Петрович, изменив Родине, перешел на сторону немцев и поступил к ним на службу на должность шофера Харьковского отделения гестапо.

Принимал участие в истреблении

советских людей путем их удушения в „душегубке“.

Вывозил на расстрел мирных советских граждан.

Принимал личное участие в расстреле группы детей, в количестве 60 человек.

Все обвиняемые, привлеченные по настоящему делу, а именно: **Рецлав Р.**, **Риц Г.**, **Лангхельд В.** и **Буланов М. П.**, признали себя виновными в предьявленном им обвинении и дали подробные показания о своей преступной деятельности.

На основании изложенного обвиняются:

Рецлав Рейнгард, 1907 г. рождения, уроженец гор. Берлина, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор вспомогательной полиции.

Риц Ганс, 1919 года рождения, уроженец гор. Мариенверден (Германия), немец, с высшим образованием, член национал-социалистической партии с 1937 г., зам. командира роты СС, унтерштурмфюрер СС.

Лангхельд Вильгельм, 1891 г. рождения, уроженец г. Франкфурт на Майне, немец, член национал-социалистической партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан, —

в том, что:

являясь военнослужащими германской армии, в 1941—1943 гг. принимали непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых „душегубками“, а также в том, что лично участвовали в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах и издевательствах над советскими людьми, — т. е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джамноск, Казахской ССР, русский, беспартийный, в том, что:

изменив Родине, добровольно перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удушения их в „душегубках“.

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, —

т. е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Волею изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

После оглашения на суде обвинительного заключения и перевода его на немецкий язык все подсудимые, отвечая на вопрос председательствующего, заявили, что полностью признают себя виновными в предьявленных им обвинениях.

ПРИГОВОР ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

В 23 часа 40 минут 18 декабря председательствующий генерал-майор юстиции тов. А. Н. Мясников оглашает приговор Военного Трибунала IV Украинского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации.

Военный Трибунал признал полностью доказанной виновность всех подсудимых в преступлениях, предусмотренных частью 1-ой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и приговорил:

Подсудимых **Лангхельд Вильгельма**, **Риц Ганса**, **Рецлав Рейнгарда** и **Буланова Михаила Петровича** — к смертной казни через повешение.

Приговор был выслушан многочисленными трудящимися г. Харькова, собравшимися в зале суда, с напряженным вниманием и встречен единодушным одобрением.

г. Харьков, 18 декабря. (ТАСС).

ПРИГОВОР

НАД ОСУЖДЕННЫМИ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗЛОДЕЯМИ **ЛАНГХЕЛЬД, РИЦ, РЕЦЛАВ И ИЗМЕННИКОМ РОДИНЫ БУЛАНОВЫМ** — ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ

19 декабря с. г. в 11 часов в городе Харькове на городской площади был приведен в исполнение приговор военного трибунала 4-го Украинского фронта над осужденными к смертной казни через повешение немецко-фашистскими злодеями — **Лангхельд Вильгельмом**, **Риц Гансом**, **Рецлав Рейнгардом** и их пособником — изменником Родины **Булановым Михаилом Петровичем**, за зверское истребление мирных советских граждан в том числе женщин, детей и стариков в городе Харькове и Харьковской области.

На городской площади во время приведения в исполнение приговора Военного Трибунала присутствовало свыше 40 тысяч трудящихся города Харькова и колхозников близлежащих районов Харьковской области бойцы и офицеры Красной Армии, представители советской и иностранной прессы.

Оглашение и приведение в исполнение приговора было встречено трудящимися города Харькова и присутствовавшими колхозниками районов Харьковской области с большим удовлетворением, бурными и долго не умолкающими аплодисментами.

Харьков, 19 декабря (ТАСС).

Ответственный редактор П. Г. Юдин.

Эти фотографии найдены в бумажнике, который валялся в куче сорванных погон, крестов, амулетов, бумаг, выброшенных пленными немцами.

Владелец этого бумажника находился среди немцев, захваченных нашими частями в плен в районе Фастова.

На снимке: слева — советские люди старики и юности, — выведенные на расстрел, ожидают смерти.

Справа — у ямы, где лежит советский человек, только что застреленный одним из гитлеровских палачей. Но жертва еще дышит, и второй гитлеровский палач раздражает в нее своей маузер.

Со сладострастием садистов снимали немцы такие картины.

Палачи считали свои фотографии позвальными листами, а они стали обвинительным актом. И нет в мире кары, которая была бы слишком жестокой для этих зверей в эсэсовских мундирах, забрызганных невинной кровью наших братьев, сестер.

Мщение и смерть немцам палачам!